

DOI:
УДК 902.2

А.В. Выборнов

*Институт археологии и этнографии СО РАН
vybornov@archaeology.nsc.ru*

РАСКОПКИ 2015–2016 ГОДОВ НА АНЖЕВСКОМ КОМПЛЕКСЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ: ОХРАННО-СПАСАТЕЛЬНАЯ АРХЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАНСКО-РЫБИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ

***Аннотация.** В статье обозначены основные условия и обобщены результаты спасательных археологических раскопок ИАЭТ СО РАН на Анжевском комплексе археологических памятников в Канско-Рыбинской котловине. Характерные для большинства оперативных мероприятий по сохранению археологических объектов проблемы определили отдельные содержательные и методические решения в ходе полевых работ. В результате получены уникальные материалы по истории населения среднего течения р. Кан в эпоху палеолита — этнографической современности.*

***Ключевые слова:** Канско-Рыбинская котловина, река Кан, Анжевка, спасательные археологические раскопки, поселение, стоянка, могильник, палеолит, бронзовый век, ранний железный век, Средневековье.*

A.V. Vybornov

*Institute of Archeology and Ethnography of SB RAS
vybornov@archaeology.nsc.ru*

ARCHAEOLOGICAL EXCAVATIONS 2015–2016 AT THE ANZHEV COMPLEX OF ARCHAEOLOGICAL SITES: RESCUE OF ARCHAEOLOGICAL HERITAGE AND HISTORY OF THE POPULATION OF THE KANSK-RYBINSK BASIN

The article outlines the main conditions and summarizes the results of the rescue archaeological excavations of the Institute of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences on the Anguish complex of archaeological sites in the Kansk-Rybinsk basin. Typical for most operational measures to preserve archaeological sites, problems were identified by individual substantive and methodical solutions during the fieldwork. As a result, unique materials on the history of the population of the middle reaches of the Kan River were obtained, in the Paleolithic Age — ethnographic modernity.

***Keywords:** Kansk-Rybinsk basin, Kan River, Anzhevka, rescue archaeological excavations, settlement, burial ground, Paleolithic, Bronze Age, Early Iron Age, Middle Ages*

В 2015–2016 гг. ИАЭТ СО РАН проводил спасательные археологические раскопки на Анжевском комплексе археологических памятников, расположенном в Канско-Рыбинской котловине (Иланский район Красноярского края). Исследования были обусловлены необходимостью выполнения мероприятий по сохранению объектов археологического наследия, установленных проектной документацией по строительству автомобильной дороги в обход г. Канска. Часть этих результатов была опубликована ранее [Выборнов, Цыбанков, Славинский

и др., 2015; Выборнов, Грачев, Зольников и др., 2015 и др.].

Канско-Рыбинская котловина, или Рыбинская впадина, — это пологоволнистая часть Сибирской платформы, расположенная севернее Восточных Саян до южных границ Среднесибирского плоскогорья, на западе продолжается до Енисея. Гидросеть котловины связывает ее со средним течением Енисея и Нижним Приангарьем. Географически котловина связана с северными отрогами Саян, Средним Енисеем, Северным Приангарьем, Западным Прибайка-

лем. В Северной Азии это северная окраина лесостепного пояса, с одной стороны, имеющая четкие геоморфологические барьеры, с другой — близкая к магистральным рекам и густонаселенным степям и лесостепям Хакасско-Минусинских котловин.

Среднее течение Кана — относительно хорошо известная археологам часть Канско-Рыбинской котловины. В начале XX в. в окрестностях г. Канска были открыты и изучались погребальные (курганные) комплексы, отдельные местонахождения. В середине XX в. проводились исследования Г.А. Максименкова, которым, среди прочего, было описано местонахождение Стрижовая Гора (стоянка Стрижова Гора). Активные исследования бассейна р. Кан начались в 1970-е гг. экспедициями Иркутского университета. Систематические разведки и раскопки проводились под руководством Н.А. Савельева, А.Г. Генералова, Г.И. Медведева и др. [Савельев, Генералов, Абдулов и др., 1992]. Результаты этих полевых поисков обрабатывались, включались в теоретические построения и в значительной мере опубликованы. В частности, А.Г. Генералов по итогам своих изысканий предлагал все археологические пункты на правом берегу р. Кан от д. Анжевка до Стрижовой горы (5–6 км) включить в один Стрижевогорский геoarхеологический полигон [2000, с. 15–16].

Расширение разведочных работ в 1980-х гг. было связано с необходимостью паспортизации археологических объектов, а также с изучением территорий, отводимых для хозяйственного освоения. Исследования проводятся красноярскими археологами, расширившими сведения об археологических объектах, в том числе о тех, которым посвящено настоящее сообщение. Л.Ю. Блейнис в 1989 г. определяет рядом с известным по работам Н.А. Савельева 1972 г. объектом Смоленка стоянку Новосмоленка-2.

В связи с проведением работ по строительству автодороги в обход г. Канска Сибирским федеральным университетом (СФУ) с 2011 г. проводились регулярные исследования территорий землеотвода, в результате которых были уточнены сведения об известных объектах и открыты новые. Основные исследования были проведены в 2011 г. разведочным отрядом под руководством Е.В. Князевой. Была получена актуальная информация по перспективности расположения археологических объектов в зоне прокладки дороги. Особое внимание в ходе предварительных исследований было уделено

крупным и известным археологическим объектам на правобережье Кана, западнее бывшей деревни Анжевка, в административных пределах Иланского муниципального района Красноярского края. Здесь, в трех километрах выше по реке от г. Канска, южнее урочища Рябчиков Ключ, были зафиксированы следы известных ранее объектов Смоленка и Новосмоленка, которые по итогам работы были наименованы Нефтепровод-1 и -2. На площади стоянки Нефтепровод-2 обнаружены могильные структуры. Юго-восточнее этих стоянок были открыты местонахождения Рябчиков Ключ-1 и -2. Всего в зоне строительства дороги определены границы трех объектов археологического наследия. Итогом полевых и камеральных исследований стала разработка мероприятий по сохранности обнаруженных археологических объектов (П.В. Мандрыка, Е.В. Князева, К.В. Бирюлева). Археологические исследования СФУ продолжались раскопками. В 2015 г. на стоянке Нефтепровод-2 были заложены раскопы, один из которых, площадью 32 м², позволил выделить слои неолита, поздней бронзы, раннего железа, средних веков [Мандрыка, Бирюлева, Гурулёв и др., 2017, с. 415–416].

Разделом проектной документации по строительству автомобильной дороги М-53 предусматривалось полное изучение археологическим раскопом площадей стоянок Нефтепровод-1, -2, местонахождения Рябчиков Ключ-1, входящих в границы планируемого землеотвода. Исполнителем этих работ выступил ИАЭТ СО РАН в сотрудничестве с археологическими центрами Красноярского края. Предварительные работы и полевые исследования сопровождались решением не только научных, но и методических проблем, хорошо знакомых всем археологам и являющихся сутью научной деятельности. Спасательные археологические раскопки проводились на большой территории и были связаны со сложностями проектной и нормативно-правовой базы по сохранению археологического наследия, вызванными, в частности, несогласованностью законодательства о сохранении лесов и культурного наследия, погрешностями координат при установке границ объектов и др. Например, значительная часть раскопочных работ проводилась в условиях обязательного сохранения деревьев, в том числе расположенных над важными антропогенными структурами.

Анжевский комплекс археологических памятников включает в себя группу объектов археологического наследия, расположенных на правом берегу р. Кан, юго-восточнее г. Канск.

Целесообразность выделения этой комплексной единицы обосновывается синергетическим эффектом, который проявляется в реализации исследований данных объектов. Анжевский комплекс характеризуется непосредственной близостью расположения разновременных антропогенных структур (от палеолита до этнографической современности), разными видами археологических объектов (могильники, жилища, стоянки), взаимосвязанным генезисом сложной геоморфологической ситуации и четвертичных отложений. В комплекс памятников включаются объекты археологического наследия, обозначенные в учетной документации как «Анжевка. Стоянка Нефтепровод-2 (Новосмоленка-2)», «Анжевка. Стоянка Нефтепровод-1 (Смоленка)», «Карапсель. Местонахождение Рябчиков Ключ-1», «Карапсель. Стоянка Рябчиков Ключ-2». На первых трех из них в 2015–2016 гг. были организованы раскопки на площади более 25000 м², получены материалы по археологии от эпохи палеолита до этнографической современности.

Полевые археологические исследования проводились с привлечением широкого круга специалистов в области археологии Средней Сибири, геоморфологии и четвертичной геологии, физической антропологии. В частности, проведено комплексное изучение рельефа и строения четвертичных отложений Анжевского комплекса археологических памятников (И.Д. Зольников, А.А. Картозия), результаты которого были опубликованы ранее [Зольников, Картозия, Выборнов и др., 2017]. Генетически рельеф Анжевского комплекса включает два типа: эрозионно-аккумулятивный и структурно-денудационный. К эрозионно-аккумулятивному типу относится южная часть местности, на которой располагается долинно-террасовый комплекс р. Кан. Структурно-денудационный тип — это правый борт долины р. Кан, приподнятый и разбитый на неотектонически дифференцированные по разным гипсометрическим уровням блоки. Выделяются пять геоморфологических сегментов. На территории эрозионно-аккумулятивного рельефа — аллювиальный сегмент, свободный от археологических структур, связанный с пойменной и надпойменной цокольными террасами. К структурно-денудационному относятся остальные четыре сегмента. Плосковершинная гряда — субгоризонтальная поверхность, на которой располагается восточная периферия Анжевского комплекса (стоянка Рябчиков Ключ-2). Полого-волнисто-равнинный сегмент связан с водораздельной поверхностью,

сложенной субэдральным покровом. Внутренняя часть сегмента водораздельной поверхности представляет собой грабен, составленный из серии блоков, ступенчатоопущенных по плоскостям сбросов в направлении с юга на север. На этом сегменте располагаются северные участки стоянок Нефтепровод-1 и -2. Грядово-оползневой сегмент представлен ассиметричными грядами, сформированными разноразмерными асеквентными, деляпсивными оползнями, которые надвинуты на поверхность первой надпойменной террасы. Это — серия сложных оползневых тел, на которых располагаются археологические объекты стоянок Нефтепровод-1 и -2. Остро-гребневый расчлененный сегмент представляет собой зону совмещения указанных выше сегментов. Он составлен неотектоническими блоками гряды и служит местом расположения местонахождения Рябчиков Ключ-1.

Раскопы стоянок Нефтепровод-1 и -2 имеют общую границу и представляют собой относительно единый комплекс источников. Их территория разделяется на два геоморфологических сегмента, которые значительно отличаются характером залегания и сохранностью структур и предметов позднего плейстоцена и раннего голоцена, слагающих самый ранний из трех выделенных культурно-хронологических горизонтов. Палеолитические и, возможно, мезолитические материалы на площади комплекса были обнаружены только на территории этих стоянок, преимущественно на южном, гипсометрически нижнем, грядово-оползневом сегменте. В ходе раскопок было зафиксировано залегание археологических материалов в среднем на глубине до 1 м от современной дневной поверхности. При этом глубина залегания увеличивалась на участках соприкосновения между различными оползневыми телами. Шурфы и сплошное вскрытие показали наибольшее углубление участков культурного слоя в тыловом шве у границы геоморфологических сегментов, наиболее высокого и крутого склона в пределах археологического раскопа. Исходя из представлений о возрасте региональных циклоклиматических террас, можно говорить о двух вариантах нижней границы формирования субэдрального покрова — раннезырянского (МИС-4) или позднекаргинского (МИС-3) времени.

Древнейший археологический материал на стоянках скорее ассоциируется с позднекаргинским — раннесартанским временем. Самой многочисленной категорией в каменной индустрии являются отщепы и пластины без вто-

Рис. 1. Анжевский комплекс археологических памятников. Стоянка Нефтепровод-2. Шестилепестковая бронзовая бляха из слоя

ричной обработки. На архаичность индустрии указывает гладкая, иногда двугранная форма остаточных ударных площадок. Расщепление было нацелено на получение заготовок разных форм, в том числе на сколы удлиненных пропорций (пластины, пластинчатые отщепы). Обнаруженные нуклеусы большей частью одноплощадочные, моно- и бифронтальные. Присутствуют призматические нуклеусы. Орудийный набор представлен продольными скребками, скребками, угловыми резцами, ножами, орудиями с двусторонней обработкой. Результаты ремонта крупного скопления каменных артефактов (проведен В.С. Славинским) демонстрируют пластинчатый характер палеолитического комплекса, где результатом расщепления ядрищ являлись пластины малого и среднего размера, получаемые, видимо, с помощью удара жесткого отбойника без предварительной подготовки края ударной площадки (крайне редки следы подправки путем снятия карниза и редуцирования площадки).

К периоду неолита — бронзового века относятся многочисленные находки керамической посуды и каменных артефактов. Последние по большей части представлены продуктами первичной обработки разнообразного каменного сырья. Обнаружены серии нуклеусов: от традиционных одноплощадочных монофронталь-

ных до призматических и торцовых. Целевыми заготовками выступали отщепы разных пропорций, пластины и микропластины. Каменные орудия многочисленны: скребки, ножи, скребла, проколки, ретушированные отщепы и пластины, выемчатые орудия. Шлифованные орудия представлены теслами с узким рабочим краем, а также фрагментами лошил-выпрямителей. Отдельно следует отметить большое число изделий, в основе которых лежит двусторонняя обработка: бифасы различных форм и размеров, вкладыши, долотовидные орудия, наконечники стрел и дротиков, ножи, скребки. Многие из них были оставлены на стадии изготовления в результате поломки или дефекта сырья, некоторые представлены фрагментами готовых орудий, сломанных в процессе использования. Так или иначе, но бифасиальные орудия и заготовки являются отличительным признаком каменной индустрии культурных отложений на стоянках Нефтепровод. В процессе изготовления бифасиальных изделий оставалось большое количество мелких отщепов и осколков, концентрации которых часто фиксируются в границах этого хронологического уровня.

Фрагменты керамической посуды показывают присутствие на хронологическом уровне лепных сосудов, в основном закрытых форм, слабо профилированных, с прямым профилем венчика. В орнаментации использовались наклонные оттиски лопаточки с круглым гладким или зубчатым концом, формирующие ряды по внутренней кромке венчика, по срезу венчика и сразу под его внешней кромкой; ряды вдавлений круглой палочкой в верхней части сосуда; ряды оттисков уголка плоской лопаточки по всей поверхности сосуда; наклонные ряды гребенчатого штампа; прямые или зигзагообразные линии, выполненные отступающей проташенной палочкой или узкой лопаточкой; оттиски палочки с круглым концом, поставленной под углом, или орнамента с неровным краем, покрывающие всю поверхность сосуда; текстильные оттиски. Сосуды этого уровня ассоциируются с посудой посольского, усть-бельского, карасукского типов.

Яркая часть культурного слоя неолита — бронзового века представлена уникальными орудиями труда и предметами искусства. Это бронзовые коленчатые кинжалы, кельты, антропоморфная фигурка, шестилепестковая бляха (рис. 1), костяная мотыга, голова лося, выполненная на сланцевой пластинке, и др.

Эпохой поздней бронзы определяется боль-

шая часть погребений, обнаруженных на стоянках Нефтепроводы. Погребения зафиксированы одиночно и локальными группами на двух уровнях — нижнем (надпойменном) и верхнем (террасовалах). Погребения, обнаруженные на стоянке Нефтепровод-2, занимают участки в центре нижнего террасовала. Здесь обнаружены четырнадцать грунтовых погребений. Большая часть из них представлена труположениями. Умершие были уложены в могилы вытянуто на спине, с преимущественной ориентировкой головы на юго-восток, вверх по течению р. Кан. Могильные ямы в плане выделяются в нескольких случаях. Кровля отдельных погребений маркируется каменной кладкой. Инвентарь в большинстве погребений представлен бронзовыми ножами, костяными кинжалами, каменными орудиями, бронзовыми украшениями. Часть погребений представлена фрагментами костей, компактно сложенных в небольшом углублении, в том числе с расположением каменной кладки. На отдельных костях и камнях имеются следы высокого температур-

ного воздействия. Датировка основной группы погребений основывается на сопроводительном инвентаре и материалах слоя, на котором фиксируется кровля могильных ям. Предварительная датировка — эпоха поздней бронзы, первая треть I тыс. до н.э. Антропологические находки относительно хорошей сохранности обрабатывались сразу в полевых условиях С.М. Слепченко. Палеопатологические и палеопаразитологические исследования уже привели к открытиям древнейшего в Сибири случая заражения *Taenia* sp. [Slepchenko, Ivanov, Vybornov, et al., 2017] и к дискуссии о причинах прижизненной трепанации [Slepchenko, Vybornov, Slavinsky, et al., 2017; Чикишева, Кривошапкин, Поздняков и др., 2018].

Верхний хронологический уровень содержит материалы раннего железного века — Средневековья. К этому времени относятся отдельные захоронения и деревянные конструкции (рис. 2). Наиболее яркой находкой, определенно датируемой эпохой Средневековья, является бронзовое зеркало, имеющее ана-

Рис. 2. Анжевский комплекс археологических памятников. Стоянка Нефтепровод-1. Остатки деревянных сооружений полуземлянки раннего железного века (?)

логи на территории Минусинской котловины X–XIII вв.

Каменная индустрия в основном представлена отщепами без вторичной обработки, обломками сырья местного происхождения, простыми нуклевидными формами. Каменные орудия представлены главным образом скребками и ножами разных форм, нередко выполненных в бифасиальной манере обработки. Они целиком и полностью подчинены форме заготовок.

Керамическая посуда — лепная, в основном открытых форм различной профилировки, с прямым или отогнутым профилем венчика. В орнаментации использовались налепы и налепной валик с внешней стороны под срезом венчика, наклонные ряды вдавлений круглой палочкой, вертикальные и наклонные прочерченные линии в верхней части сосуда; ряды насечек по срезу венчика и по внешней стороне сосуда, ряды «жемчужин» в верхней части сосуда, насечки орнаментиром с неровным концом по всей поверхности, ряды проташенной зубчатой лопатки, лопаточки с прямым краем или палочки с круглым концом. Как правило, орнаментировалась лишь верхняя треть сосуда или только венчик.

В центральной части Анжевского комплекса располагается местонахождение Рябчиков Ключ-1, которое занимает наклонную площадку с каменными россыпями на острогребневом расчлененном геоморфологическом сегменте. В сложных стратиграфических условиях местонахождения зафиксированы культурные слои неолита — Средневековья, содержащие фрагменты керамических и металлических сосудов, каменные артефакты, кости животных. Кроме того, зафиксированы два позднесредневековых погребения.

Выделяются два культурных горизонта, связанные с широкими хронологическими отрезками: бронза — ранний железный век (при этом основная масса материала относится к позднейшим периодам) и Средневековье — этнографическая современность. С первым связаны находки каменных орудий и редкие фрагменты керамических сосудов. К слою раннего железного века — Средневековья относятся большинство фрагментов керамики и основные антропогенные структуры.

К периоду бронзы — раннего железного века принадлежит каменная индустрия, представленная, в первую очередь, отщепами и обломками без вторичной обработки, — находки пластин единичны. Это связано с по-

пытками создания заготовок и орудий из местного сырья — твердого и хрупкого, близкого по параметрам к халцедонам. Нуклевидные формы крайне просты, преобладают одноплощадочные ядрища с ударными площадками прямыми естественными или подготовленными одним сколом. Фронт скалывания таких нуклеусов несет на себе негативы не более трех-четырёх снятий, и может быть как плоским, так и сильновыпуклым. Даже более или менее оформленные ядрища по своему принципу скалывания постоянно тяготеют к аморфным. Все сколы с нуклевидных форм получены при помощи ударной техники. В категории орудий следует отметить изделия с бифасиальной обработкой (бифасы листовидной формы, вкладыш, наконечник стрелы, заготовки и фрагменты орудий). Также встречаются тщательно оформленные скребки каплевидной формы с покрывающей обработкой дорсальной поверхности и вентральной подтеской. В целом каменная индустрия демонстрирует полную утрату навыка получения заготовок устойчивых форм в сочетании со средним или даже высоким уровнем вторичной обработки сколов.

Керамические сосуды — лепные, открытых форм, профилированные, с отогнутым венчиком, предположительно круглодонные. В орнаментации использовались наклонные вдавления зубчатого штампа или овальные наклонные вдавления, формирующие ряд по срезу венчика, по тулову сосуда сразу от внешней кромки венчика; горизонтальные ряды вдавлений палочкой, идущие под разным наклоном и формирующие «ёлочку»; сплошные горизонтальные ряды ногтевидных вдавлений по поверхности сосуда.

Позднейший хронологический уровень местонахождения Рябчиков Ключ-1 определяется периодом Средневековья — этнографической современности.

Каменная индустрия в основном представлена отщепами без вторичной обработки, обломками сырья местного происхождения, простыми нуклевидными формами. Отдельно стоит отметить обнаружение конического нуклеуса для пластин и микропластин, который сильно выбивается из индустрии не только первого, но и подстилающего второго уровня. Возможно, это единственная находка, уверенно ассоциируемая с неолитическим периодом, при этом перемещенная в стратиграфически более поздние отложения. Каменные орудия представлены скребками и ножами разных форм и

степеней вторичной обработки — от покрывающей субпараллельной ретуши до мелких зубчатых краевых сколов.

Керамические сосуды — лепные, преимущественно открытых форм различной профилировки, с прямым или отогнутым профилем венчика. В орнаментации использовались отдельные налепы с внешней стороны под срезом венчика или налепной валик, ряды вдавленных круглой палочкой под срезом венчика или сквозные отверстия, вертикальные прочерченные параллельные линии в верхней части сосуда; косые пересекающиеся прочерченные линии; наклонные ряды вдавлений, перемежающиеся с горизонтальными линиями вдавлений; косые ряды зубчатого штампа.

Металлические находки обеих уровней многочисленны и относятся к самым поздним археологическим периодам, а также к этнографической современности: подковы и их фрагменты, кованый гвоздь, бронзовая бляха на конскую упряжь.

На западной окраине местонахождения, на наиболее возвышенной части площадки гребня, на краю обрыва обнаружены два погребения. Они были устроены в небольшом (0,35, 0,55 м) углублении, имели плохо сохранившуюся деревянную конструкцию. Могилы ориентированы длинной осью по линии запад-восток, вверх по течению реки. Погребенные — молодая женщина и ребенок. В составе погребального инвентаря женщины находились белые бочкообразные бусины из стекловидной пасты, крупная крашеная бусина бежевого цвета, низка из шести ракушек каури, фрагмент железного изделия (сильно корродирован), железный черешковый нож. Обнаружены в сочленении два хвостовых позвонка коровы. В погребении ребенка найдены 25 чечевицеобразных бусин бирюзового цвета, изготовленных из стекловидной пасты. В ногах находились два глиняных лепных сосуда серого цвета. В составе погребального инвентаря выделяется литой бронзовый диск с фигурами двух драконов — аналогичный был обнаружен в Северном Приангарье [Сенотрсова, Мандрька, Тишкин, 2014, с. 73].

Приведенный обзор исследований Анжевского комплекса археологических памятников 2015–2016 гг. демонстрирует получение объема источников по археологии Канско-Рыбинской котловины, сопоставимого с полученными в ходе ее предшествующего изучения. Никогда ранее в Канской лесостепи не изучались объекты широкой площадью, в рамках

которых открывались следы антропогенного присутствия от верхнего палеолита до этнографической современности. Важно отметить, что полученные материалы включены в существующее исследовательское поле, созданное работами экспедиций иркутских и красноярских археологов в бассейне р. Кан [Генералов, Дзюбас, 1991; Тимощенко, Савельев, 2013; Бочарова, Тимощенко, Савельев, 2014; Тимощенко, 2014 и др.].

Открытие и исследование Анжевского комплекса археологических памятников убедительно доказывают необходимость планомерного изучения перспективных участков, в дальнейшем — поиска археологических объектов в преддверии хозяйственного освоения территории. Привлечение историографических сведений и скрупулезное обследование всей зоны строительства привели к определению границ малозаметных и незначительных на первый взгляд объектов. Взаимодействие заказчиков строительных работ, государственных органов власти, проектных организаций и специалистов-археологов обеспечило сохранение, как выяснится в ходе раскопок, уникальных археологических предметов в необходимом контексте. Дальнейшие раскопки и камеральная обработка подтвердили важность существующей системы охраны археологических объектов, а также существование ряда недостатков и пути их корректировки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бочарова Е.Н., Тимощенко А.А., Савельев Н.А. Переход от мезолита к неолиту: хронологические границы и степень культурной преемственности (по материалам многослойного местонахождения Казачка I) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2014. – Т. 13, вып. 5: Археология и этнография. – С. 125–134.

Выборнов А.В., Грачёв И.А., Зольников И.Д., Картозия А.А., Марковский Г.И., Славинский В.С., Слепченко С.М., Цыбанков А.А. Спасательные археологические раскопки на местонахождении Рябчиков Ключ-1 под городом Канском в 2015 году // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2015. – Т. XXI. – С. 567–570.

Выборнов А.В., Славинский В.С., Цыбанков А.А., Грачёв И.А., Гревцов Ю.А., Журавков С.П., Лысенко Д.Н., Макаров Н.П., Марковский Г.И., Матвеев В.Е., Стасюк И.В., Томилова Е.А., Фокин С.М. Спасательные археологические раскопки под городом Канском в

2015 году // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2015. – Т. XXI. – С. 571–574.

Генералов А.Г. Геоархеологический объект Стрижовая гора (стратиграфия, хронология, типология, технология). – Иркутск: Изд-во Иркут. Ун-та, 2000. – 153 с.

Генералов А.Г., Дзюбас С.А. К вопросу об изучении бронзового века Канской лесостепи // Палеоэтнологические исследования на юге Средней Сибири. – Иркутск: Изд-во Иркут. Ун-та, 1991. – С. 121–125.

Зольников И.Д., Картозия А.А., Выборнов А.В., Славинский В.С., Цыбанков А.А., Грачёв И.А. Геоморфология и четвертичные отложения на Анжевском комплексе археологических памятников под городом Канском в Красноярском крае // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2017. – Т. 45. – № 1. – С. 15–24.

Мандрыка П.В., Бирюлева К.В., Гурулёв Д.А., Максимович Л.А., Виноградов Д.А., Сенотрусова П.О., Титова Ю.А. Исследования Сибирского федерального университета в Красноярском крае // Археологические открытия. 2015 год. – М.: Ин-т археологии РАН, 2017. – С. 415–418.

Савельев Н.А., Генералов А.Г., Абдулов Т.А., Дзюбас С.А. Археологические памятники Канской лесостепи (к своду памятников Красноярского края) // Проблемы археологии, этнографии, истории и краеведения Приенисейского края. – Красноярск: КрГУ, 1992. – Том 1. – С. 90–93.

Сенотрусова П.О., Мандрыка П.В., Тишкин А.А. Находки китайский изделий в средневековых памятниках нижнего течения Ангары // Теория и практика археологических исследований. – 2014. – № 2 (10). – С. 72–78.

Тимощенко А.А. Хронология и периодизация каменного века Канско-Рыбинской котловины // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». – 2014. – Т. 10. – С. 27–49.

Тимощенко А.А., Савельев Н.А. Бронзовый век Канско-Рыбинской котловины (современное состояние проблемы) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2013. – Т. 12, вып. 5: Археология и этнография. – С. 19–27.

Чикишева Т.А., Кривошапкин А.Л., Поздняков Д.В., Волков П.В. Краниотомия в лечебной практике носителей археологических культур: случай прижизненной трепанации в эпоху поздней бронзы на юге Сибири // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2018. – Т. 46. – № 1. – С. 133–143.

Slepchenko S.M., Vybornov A.V., Slavinsky V.S., Tsybankov A.A., Matveev V.E. Ante Mortem Cranial Trepanation in the Late Bronze Age in Western Siberia // International Journal of Osteoarchaeology. – 2017. – Т. 27. – № 3. – Pp. 356–364.

Slepchenko S.M., Ivanov S.N., Vybornov A.V., Slavinsky V.S., Tsybankov A.A., Lysenko D.N., Matveev V.E. Taenia sp. in human burial from Kan River, East Siberia // Memórias do Instituto Oswaldo Cruz. – 2017. – 112 (4). – Pp. 387–390.